

Научная статья
УДК 343.121.5
DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-54-59

С. 54–59

ПРОПАГАНДА ПРОТИВОПРАВНОГО ИЛИ АМОРАЛЬНОГО АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Гульнара Аликовна Решетникова

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

reshetnikovagulnara@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0126-6981>

Аннотация. Новые формы коммуникации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий помимо преимуществ несут в себе проявление различных форм деструктивного поведения, требующих законодательного реагирования, в том числе с помощью средств уголовного закона. В статье предпринята попытка оценить предложенные законодательные инициативы и имеющиеся в науке уголовного права точки зрения по решению этого вопроса. Изучение предлагаемых законодательных новелл, а также выдвинутых учеными предложений, анализ на предмет их соответствия специфике новых форм деструктивной коммуникации позволили автору прийти к выводу о нецелесообразности этих подходов. Ошибочность предлагаемых предложений видится в том, что занятые позиции решают вопросы обеспечения безопасности не общества, о состоянии защищенности которого непосредственно говорится авторами законопроектов в пояснительных записках, а о безопасности личности. Кроме того, занятые авторами позиции предполагают возникновение проблем квалификации, а также оставляют за пределами уголовной ответственности лиц непосредственно причастных к новым формам деструктивной коммуникации. С учетом выявленных недостатков автором формулируется собственный проект уголовно-правовой нормы, способной, на наш взгляд, обеспечить безопасность общества, сохранить одну из основных его категорий — нравственности, то есть исторически сложившихся и принятых обществом совокупности правил поведения, отражающих представление о чести и достоинстве, добре и зле, справедливости и порядочности, жестокости и милосердии.

Ключевые слова: треш-стримы, противоправное и аморальное антиобщественное поведение, криминализация, нравственность, пропаганда, преступление против общественной нравственности, безопасность общества

Для цитирования: Решетникова Г. А. Пропаганда противоправного и аморального антиобщественного поведения как преступление против общественной нравственности // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 54–59. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-54-59

Research article

PROPAGANDA OF ILLEGAL OR IMORAL ANTI-SOCIAL BEHAVIOR AS A CRIME AGAINST PUBLIC MORALITY

Gulnara A. Reshetnikova

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

reshetnikovagulnara@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-0126-6981>

Abstract. New forms of communication using information and telecommunication technologies, in addition to advantages, bring with them the manifestation of various forms of destructive behavior that require legislative response, including through the means of criminal law. The article makes an attempt to evaluate the proposed legislative initiatives and the points of view available in the science of criminal law on resolving this issue. The study of the proposed legislative innovations, as well as the proposals put forward by scientists, and analysis for their compliance with the specifics of new forms of destructive communication allowed the author to come to the conclusion that these approaches are inappropriate. The fallacy of the proposed proposals is seen in the fact that the positions taken resolve issues of ensuring the security not of society, the state of security of which is directly discussed by the authors of the bills in the explanatory notes, but of the security of the individual. In addition, the positions taken by the authors imply the emergence of qualification problems, and also leave outside the scope of criminal liability those directly involved in new forms of destructive communication. Taking into account the identified shortcomings, the author formulates his own draft criminal law norm, which is capable, in our opinion, of ensuring

the safety of society, preserving one of its main categories — morality, that is, a set of historically established and accepted by society rules of behavior that reflect the idea of honor and dignity, good and evil, justice and decency, cruelty and mercy.

Keywords: trash streams, illegal and immoral antisocial behavior; criminalization, morality, propaganda, crime against public morality, public safety

For citation: Reshetnikova GA. Propaganda of illegal and immoral antisocial behavior as a crime against public morality *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2024;(3):54-59. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-54-59

Введение

Изменения, произошедшие в истории человечества в конце XX — начале XXI вв., ознаменовали новую веху и качественно иной уровень развития общества с использованием новейших научных разработок в области информационно-цифровых технологий. Их появление дало толчок к возникновению новых форм коммуникации в обществе — получение информации и общение через глобальные и другие информационно-телекоммуникационные сети. Одной из таких форм общения является стриминг, представляющий непрерывную передачу аудио- и видеоданных в режиме онлайн от провайдера к пользователям. Став не только современным направлением коммуникации, но и дополнительным, а для некоторых граждан и постоянным источником дохода, что повлекло соперничество за внимание аудитории, следовательно, поиск новых способов подачи информации, не всегда правомерных, получивших название треш-стримы (от англ. *trash* — мусор), то есть трансляция аморального и противоправного, в том числе криминального поведения. В наши дни совершенно ясно, что бороться с этим и иными негативными явлениями деструктивной коммуникации нужно с помощью уголовно-правовых средств. Но каких именно уголовно-правовых средств? Этот вопрос в науке уголовного права не получил однозначного ответа.

Материал и методы

В статье использованы нормативно-правовые акты, проекты нормативно-правовых актов и специальная литература по заявленному предмету исследования.

Исследование базируется на диалектическом методе познания социальных явлений и процессов. Кроме того, для достижения целей исследования были использованы общие и частные методы. Среди общих методов применялись дедукция и индукция, анализ, синтез и системно-структурный способы познания. Среди частных методов — формально-юридический, лингвистический, социологический.

Описание исследования

В январе 2021 г. председателем Временной комиссии Совета Федерации по информационной политике и взаимодействию со средствами массовой информации А. Пушковым было проведено заседание на тему: «Совершенствование законодательства РФ с целью противодействия треш-стримам». В обсуждении приняли участие представители всех правоохранительных ведомств. В своем докладе «Треш-стримы как практика,

унижающая человеческое достоинство и угрожающая жизни человека, и возможные направления совершенствования российского законодательства с целью противодействия ей» А. Пушков отметил, что в сети интернет все чаще стали получать случаи трансляции жестоких побоев людей, их доведения до смерти и самоубийства. Распространенными стали прямые включения с закапыванием участников в могилу, употреблением ими испорченных продуктов, обливанием зелёнкой и других действий, унижающих честь и достоинство человека. Треш-стримы, — указал он, — сопровождаются распитием алкогольной продукции и употреблением наркотических средств, использованием бранных слов, сцен непристойного, неприличного характера и др. В этой связи А. Пушков предлагал ввести уголовную ответственность за подобные действия путем дополнения ст. 282 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «Действия, содержащие унижение человеческого достоинства, с применением или с угрозой применения насилия, физических издевательств, оскорблений и других форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью извлечения материальной или иной («наращивание популярности») выгоды»¹.

В научной литературе это предложение нашло как своих сторонников [1, с. 90, 91], так и противников. Критика аргументировалась, во-первых, разностью объектов посягательства, то есть при совершении преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ общественных отношений, характеризующих конституционный запрет на совершение экстремистской деятельности, а при совершении треш-стримов общественной нравственности, охватывающую выработанную человечеством и господствующую в стране систему норм и правил поведения, идей, традиций, обычаев, представлений о справедливости, долге, чести и достоинстве [2, с. 206]. Е. Н. Рахманова, А. Н. Берестовой и П. В. Цветков пишут: «...нужно признать, что социальная и общественная опасность такого рода деяний состоит в том, что главными зрителями и главными, по существу, потерпевшими являются несовершеннолетние и молодёжь, которые приучаются к подобным формам противоправного поведения,

¹ Пушков А.: Необходимо ввести реальное, в том числе уголовное наказание для треш-стримеров, унижающих человеческое достоинство // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/events/news/123263/> (дата обращения: 24.02.2024).

что не может не сказаться на их нравственном развитии и воспитании. <...> ...В них отсутствуют мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, они не посягают и не причиняют вред общественным отношениям, обуславливающим конституционный запрет на осуществление экстремистской деятельности. Несмотря на то, что они, благодаря возможностям интернета, совершаются публично, их опасность состоит в том, что они посягают на здоровье населения и общественную нравственность» [3, с. 140]. Во-вторых, отмечают Ю. В. Грачева и С. В. Маликов, «часть совершаемых в процессе треш-стрима деяний уже имеют самостоятельную уголовно-правовую оценку либо являются административными правонарушениями. Это касается, например, причинения вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–118 УК РФ), лишения жизни (ст. 105, 109 УК РФ), нанесения побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ), и др., поэтому предложенная норма будет создавать сложности с ее отграничением от имеющихся норм, предусматривающих соответствующие составы преступлений или иных правонарушений» [2, с. 207].

Действительно, субъектом, чья безопасность обеспечивается нормой ст. 282 УК РФ, является не общество, а государство. Но первоочередной вопрос заключается в том, должен ли феномен «треш-стримы» получить значение самостоятельного вида преступления?

Позже, в 2023 г. А. Пушков отметил, что неоднократное обсуждение явления «треш-стримы», изначально понимаемое участниками дискуссий как обычное хулиганство или как иное преступление, уже имеющееся в уголовном законодательстве, позволило признать, что оно отличается от преступлений, совершаемых вне информационной среды, поскольку его свидетелями становятся широкая аудитория, на которую этот медиаконтент оказывает разлагающее влияние. А. Пушков подчеркнул, что «в конечном итоге, профессиональная сообщество стало поддерживать точку зрения, что треш-стримы — это действительно самостоятельный вид преступления, который, по крайней мере, предполагает ужесточения наказания, потому как оказывает вредное воздействие на общество, прежде всего, на молодежь, как основного потребителя интернет-услуг. Наша задача, — указал А. Пушков, заключается в том, чтобы созданное законодательство, способствовало истреблению этого опасного явления»¹.

Для решения названной задачи современный законодатель поступил следующим образом. В декабре 2023 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в части

усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет). Законопроектом предлагается, во-первых, дополнить ч. 1 ст. 63 УК РФ пунктом «т» — совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет); во-вторых, такое же по содержанию обстоятельство предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в некоторых статьях УК РФ. В частности, при совершении убийства (п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ); умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (п. «и» ч. 2 ст. 111 УК); умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью (п. «и» ч. 2 ст. 112 УК РФ); умышленном причинении легкого вреда здоровью (п. «д» ч. 2 ст. 115 УК РФ); нанесении побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ); истязании (п. «и» ч. 2 ст. 117 УК РФ); угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 119 УК РФ); похищении человека (п. «и» ч. 2 ст. 126 УК РФ); незаконном лишении свободы (п. «з» ч. 2 ст. 127 УК РФ); использовании рабского труда (п. «е» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ).

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что «совершение указанных преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») значительно повышает общественную опасность этих деяний, поскольку посягает не только на жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство конкретных лиц, но также на общественную безопасность и общественный порядок, вводя данное преступное поведение в ранг допустимого и возможного для неограниченного круга лиц. Зрителями данных трансляций становятся преимущественно дети и молодые люди, как правило, с несформировавшейся психикой и ценностями. Трансляции формируют ощущение, что данные действия можно повторять, что уже сейчас повлекло случаи «подражательства» известным треш-стримерам»².

В пояснительной записке к другому проекту федерального закона «О внесении изменений в федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ и федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“», входящего в один «пакет» с вышеназванным законопроектом говорится, что «...распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», фото или видеоматериалов с изображением деяний, совершенных с жестокостью, садизмом, издевательством, ведет к искажению

¹ Пушков А. Наша задача — создать такую общественную среду, при которой треш-стримы исчезнут как явление // Российская газета. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/12/08/aleksej-pushkov-nasha-zadacha-sozdat-takuiu-obschestvennuu-sredu-pri-kotoroj-tresh-strimy-ischeznut-kak-iavlenie.html> (дата обращения: 24.02.2024).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)): законопроект № 506240-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 24.02.2024).

нравственных норм и ценностных ориентиров, превращает «чёрное» в «белое», уродливое — в привлекательное. В глазах части общества, прежде всего, молодёжи, жестокость и издевательства из маргинальных, порицаемых явлений превращаются не только в допустимые, но и в прибыльные, дающие шанс «проснуться знаменитым», как следствие — приобретают все новых адептов»¹.

Третьим законопроектом, входящим также в общий «пакет» с названными выше двумя законопроектами, предусматривается административная ответственность за незаконное распространение в информационно — телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет фото-, видеоматериалов с изображением противоправных деяний, совершенных с жестокостью, их последствий, призывы к совершению указанных деяний из корыстных, хулиганских побуждений, а равно по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния². Заметим, что поместить эту норму законодатель предлагает в ст. 13.15 КоАП РФ гл. 13 «Административные правонарушения в области связи и информации», а не в главу 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность».

Следовательно, законодатель усиление уголовной ответственности за треш-стримы реализовал путем дифференциации уголовной ответственности в части существующих в УК РФ преступлений и путем индивидуализации наказания в контексте общих начал назначения наказания. То есть не признал феномен «треш-стримы» самостоятельным видом преступления.

В науке уголовного права отношение к такому средству борьбы с рассматриваемым общественно опасным социальным явлением неоднозначное. Например, А. П. Фильченко хотя и считает треш-стриминг самостоятельным объектом, подлежащим уголовно-правовому регулированию ввиду существующей угрозы причинения вреда общественной нравственности, тем не менее также как и законодатель ограничивается в противодействии этому явлению лишь путем признания его обстоятельством, отягчающим наказание [4, с. 97].

Полагаем, что подобный подход к выбору средств уголовно-правового реагирования (дифференциации уголовной ответственности) на треш-стримы

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в части уточнения информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено) : законопроект № 506252-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506252-8> (дата обращения: 24.02.2024).

² О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за проведение трансляций в интернете, сопряженных с совершением противоправных деяний) : законопроект № 506241-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506241-8> (дата обращения: 24.02.2024).

не соответствует высказанной в пояснительных записках социальной обусловленности борьбы с этим негативным социальным явлением. При таком подходе речь идет не о безопасности общества, о состоянии защищенности которого непосредственно говорится в пояснительных записках, а о безопасности личности. Кроме того, при использовании такого подхода за пределами уголовной ответственности остаются лица непосредственно причастные к рассматриваемому социальному явлению. Разумеется, мы не имеем в виду тех лиц, которые выступают соучастниками треш-стримов, например, лица, чьи задания выполняются треш-стримерами. Речь идет о самих потерпевших. Специфика этого социального феномена заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев эти действия носят взаимозаинтересованный (обоюдовыгодный) и согласованный характер между потерпевшим и стримером. Понятно, что согласие потерпевшего, например, на причинение ему средней тяжести или тяжкого вреда здоровью не исключает уголовной ответственности за совершение названных преступлений, но какую уголовно-правовую оценку должно получить поведение самого потерпевшего? Получается, что при использовании предложенного законодателем подхода, никакой уголовно-правовой оценки поведение потерпевшего участвующего при обстоятельствах подобного рода получить не может.

В этой связи более рациональным видится предложение Ю. В. Грачевой и С. В. Маликова. Они считают, что есть все основания и условия для признания организации треш-стримов в качестве самостоятельного преступления. Этими авторами в качестве основания называется необходимость защиты общественной нравственности как особо значимой для общества ценности, соответственно, требующей ее уголовно-правовой охраны. Ю. В. Грачева и С. В. Маликов предлагают в гл. 25 УК РФ предусмотреть отдельную норму об организации и участии в прямых эфирах, противоречащих общественной нравственности [2, с. 208]. Ее содержание звучит так: 1. Организация, проведение или участие в прямом эфире, в котором участники выполняют задания зрителей или иных лиц, соединенные с насилием, унижением человеческого достоинства или оскорблением, вызывающие чувства отвращения и противоречащие общественной нравственности, — наказываются... 2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений, — наказываются... 3. Финансирование или оказание иного содействия проведению прямого эфира, указанного в части первой настоящей статьи, — наказываются...» [2, с. 209].

Но и это предложение, опять же, исходя из специфики явления «треш-стримы», нельзя назвать универсальным. В частности, для постановочных стримов, где насилие, издевательства, оскорбление и др. потерпевшего являются лишь имитацией преступного поведения, безусловно, причиняющих вред общественной нравственности, но не позволяющих привлечь частных лиц к уголовной ответственности. В том числе и по предлагаемой Ю. В. Грачевой и С. В. Маликовым статье уголовного закона.

Также неверно связывать наступление уголовной ответственности за совершение преступления, предложенного этими авторами, только с заданиями зрителей или иных лиц. Насилие, оскорбление, унижение человеческого достоинства и др., как противоречащие общественной нравственности деяния и вызывающие чувства отвращения могут быть совершены исключительно по инициативе самого стримера. Причем обязательно, что деяние, совершаемое стримером, противоречащие общественной нравственности и вызывающие чувства отвращения должно носить криминальный характер. Более того, в наши дни можно привести множество примеров безнравственного и аморального поведения как блогеров, ведущих прямые эфиры — стримы, так и блогеров, создающих видеоролики о себе и своем антиобщественном образе жизни и транслирующих их в режиме видеозаписи в сети интернет.

Главный критерий успешности блогера и его блога заключается в количестве подписчиков — людей, которые регулярно его читают или смотрят. Наивно думать, что безнравственное и аморальное поведение не соответствует этому критерию. Скорее наоборот. Так, Ирина Ильина, называемая себя Иришка Чики-Пики, получила широкую известность благодаря блогу о своей повседневной жизни, с постоянным распитием спиртных напитков, пьяными танцами, выяснением отношений, сопровождающихся нецензурной бранью и драками со своими собутыльниками, в том числе с супругом¹. Сцены из жизни блогерши нашли свою аудиторию. Ей стали предлагать рекламные контракты, участие в музыкальных клипах (для передачи асоциального образа), приглашать на съемки в передачах, включая передачи федеральных каналов. Неудивительно, что в сети Интернет стали появляться видеоролики издевательств несовершеннолетними своих близких. Так, 11-летний правнук издевался над своей 90-летней прабабушкой, записывал эти сцены на телефон и выкладывал снятое видео в специальном телеграм-канале. Семья считалась благополучной². Другой пример — с несовершеннолетней девочкой из Нижнего Новгорода, опубликовавшей в своих социальных сетях видео, в котором она выражает слова благодарности террористам, убившим 22 марта 2024 г. более 100 человек, в результате чего она не поедет в Москву, а значит, сможет и дальше употреблять алкогольные напитки. На видео девушка сообщает: «Я уже неделю подряд бухаю. Поскольку какой-то теракт произошел, значит, я не еду в Москву. Значит, билеты мама отменила. Значит, я бухаю до понедельника». Сообщение на видео сопровождается нецензурной лексикой³. Это чудовищное заявление было

¹ Страница пользователя Иришка Чики Пики. URL: <https://t.me/irishkachikipiku> (дата обращения: 24.02.2024).

² 11-летний мальчик издевается над прабабушкой: записывал видео, где бьет ее и оскорбляет. Полиция Красноярского края начала проверку // Дзен. URL: <https://dzen.ru/video/watch/65f2eb38106fab2943d4c517> (дата обращения: 24.02.2024).

³ «Значит, я бухаю». Юная нижегородка поблагодарила террористов // NewsNN. URL: <https://newsnn.ru/news/2024-03-23/znachit-ya-buhayu-yunaya-nizhegorodka-poblagodarila-terroristov-5034665> (дата обращения: 24.02.2024).

сделано лауреатом именной стипендии главы Нижнего Новгорода. В ноябре эту 15-летнюю девушку награждали за выдающиеся способности и высокие результаты в области культуры и искусств по итогам 2022–2023 года»⁴.

Таких примеров можно привести много. А. П. Фильченко верно подметил, что треш-стримы как досуговая форма общения, не обеспеченные культурным содержанием и эксплуатирующие низменные чувства человека, проявили себя в качестве элемента треш-культуры, доведенной до абсурда и вывернутой наизнанку культуры общества, распространяемой лицами с несформированной или растерянной нравственностью [4, с. 97].

В литературе справедливо отмечается, что произошедшие в России в конце XX в. фундаментальные изменения в государственно-правовой и общественно-политической сфере были вызваны недоверием российского общества к советской модели общественного устройства, так и не сумевшей достичь своих целей. Принятие Конституции РФ, заявившей об исключении официальной идеологии, повлекло как положительные, так и отрицательные последствия для морали и общественной нравственности [5, с. 18].

Какие же факторы повлияли на современное состояние общественной нравственности? Это, прежде всего, резкие изменения в экономической модели общественно-государственного устройства и отсутствие нормативно-правовой базы, способной вовремя отрегулировать процедуры оборота товаров, негативно отражающихся на духовно-нравственной сфере общества.

В результате бесконтрольного оборота появились видео, аудио и кинопродукция, а также художественные произведения, пропагандирующие жестокость, насилие и агрессию, пошло-натуралистические изображения сцен физической близости и разврата.

Во-вторых, при отсутствии прежних моральных запретов на использование подобных товаров, в условиях позитивного отношения к зарубежным ценностям и идеям, свойственных молодому поколению, российское общество постепенно адаптировалось к использованию данной продукции как модели поведения и усвоило этические ориентиры, которые она содержит [5, с. 19].

Таким образом, в 1990-х годах в России произошло изменение морально-нравственных ориентиров, связанное с процессом либерализации и демократизации. Это привело к появлению другой морали, которая стала более терпимой к поведенческим моделям, ранее (в советское время) считавшимся неприемлемыми. В результате в общественном сознании произошли изменения, повлекшие обесценивание таких черт нашего национального характера, как коллективизм, идеализм, приоритета духовных ценностей над материальными ценностями, порядочность, совесть, честь, патриотизм, стремление к коллективному сотрудничеству

⁴ Поблагодарившая террористов нижегородка была главы стипендиатом города // АиФ Нижний Новгород. URL: <https://nn.aif.ru/society/nizhegorodka-poblagodarivshaya-terroristov-krokusakozalalas-stipendiatom> (дата обращения: 24.02.2024).

и взаимопомощи в повседневной жизни и работе, чувство гражданской ответственности, доблестный труд. Не случайно в Стратегии 2021 г. информационно-психологические диверсии и «вестернизация» культуры названы в качестве угроз утраты Российской Федерацией своего культурного суверенитета¹.

Отметим, что любые реформы в области экономики и социальной сферы не приводят к успеху, достижению благих целей и прогресса, а также к созданию крепкого и благополучного в политическом, экономическом и социальном отношении государства, если они не имеют прочной нравственно-духовной основы. Без этого фундаментального основания невозможно говорить о стабильном и устойчивом порядке в стране, дающем людям ощущение безопасности и уверенности в их будущем. Только духовно и нравственно здоровое общество в состоянии решать возложенные на него социальные задачи. Из этой мысли следует, что преступления против общественной нравственности создают угрозу безопасности всего общества или, как указано в разделе IX УК РФ, общественной безопасности как совокупности общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования [6, с. 11].

Традиционно нормами гл. 25 УК охраняется общественная нравственность в сфере половой культуры (ст. 240–242.2 УК РФ), в сфере сохранения достояния прошлого и преемственности поколений (ст. 243–244 УК РФ), а также в сфере взаимоотношения людей с иными представителями живой природы (ст. 245 УК РФ).

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 24.02.2024).

Сама нравственность как конституционная ценность и как самостоятельная категория, то есть исторически сложившаяся и принятая обществом совокупность правил поведения, отражающих представление о чести и достоинстве, добре и зле, справедливости и порядочности, жестокости и милосердии, нормами гл. 25 УК РФ не охраняется. В этой связи предлагаем в гл. 25 УК РФ предусмотреть статью 239.1 «Пропаганда противоправного или аморального антиобщественного поведения». Содержание ее нормы видится нам так: «Пропаганда противоправного или аморального антиобщественного поведения, совершаемая из корыстных или иных низменных побуждений, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет, лицом, подвергнутым административному наказанию, — наказывается...». Соответствующую норму следует предусмотреть также и в КоАП РФ.

Аргумент, что предложенная нами объективная сторона преступления строится главным образом на оценочных суждениях, неправомерен для критики этой новеллы по тому основанию, что практически в каждой норме УК РФ имеются термины, подразумевающие оценочные суждения, а любая норма — это оценка реальности.

Заключение и вывод

Высказанные предложения позволят обеспечить безопасность общества от безнравственного поведения и избежать названных проблем квалификации преступлений. То есть, в случае причинения лицом вреда, предполагающего самостоятельную квалификацию, действия всех лиц необходимо квалифицировать по предлагаемой нами норме административного или уголовного законодательства и норме, предусматривающей ответственность, например, за причинение вреда здоровью.

Список источников

1. Полунина Е. Н., Антонова А. В. Проблемы законодательного регулирования ответственности за «треш-стрим» в Интернете // Закон и право. 2021. № 3. С. 90–91.
2. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 6. С. 202–210.
3. Рахманова Е. Н., Берестовой А. Н., Цветков П. В. Треш-стримы — форма агрессии: уголовно-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 137–143.
4. Фильченко А. П. Охрана общественной нравственности от посягательств в форме прямых трансляций противоправного поведения (треш-стримов) // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 4 (60). С. 90–100.
5. Осокин Р. Б. Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности : монография. Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. 2018. 284 с.
6. Комиссаров В. С. Полный курс уголовного права. В 5 томах. Том IV: Преступления против общественной безопасности / под ред. А. И. Коробеева. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2008. 674 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 31.03.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 17.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.07.2024.